

Январь 2008 г.

Краткое содержание

Таджикистан

Ситуация с правами человека в Таджикистане по-прежнему характеризовалась проблемами с доступом к правосудию, процессуальными нарушениями, изолированным содержанием и недозволенным обращением в местах содержания под стражей. Деятельность оппозиционных политических партий подвергается вмешательству со стороны правительства. Усилились гонения на представителей нетрадиционных религий и членов мусульманских групп, действующих вне рамок контролируемых государством религиозных институтов.

В июне была объявлена амнистия, приуроченная к 10-летию окончания гражданской войны, однако остается неясным, сколько именно человек вышли на свободу. Амнистия не распространялась на осужденных за «экстремизм», что является типичным обвинением по религиозным и политическим делам.

Неправительственный сектор

12 мая парламент принял новый закон об общественных объединениях, предоставляющий властям избыточные полномочия по контролю за их деятельностью, включая неправительственные организации. В качестве общенациональных могут быть зарегистрированы только организации, имеющие филиалы или представительства во всех областях, в противном случае деятельность организации законодательно ограничивается пределами региона по месту регистрации. Новое законодательство обязывает все организации перерегистрироваться до 1 января 2008 г.; с этой же даты автоматически аннулируется регистрация, полученная на основании прежнего порядка.

30 апреля 2007 г. президент Эмомали Рахмон (с марта он официально стал именоваться без русского суффикса «-ов») объявил о планах введения института Уполномоченного по правам человека. В ноябре 17 местных правозащитных

организаций выступили с открытым письмом, в котором призвали обеспечить участие неправительственного сектора в разработке законопроекта и большую прозрачность процесса.

Свобода выражения мнений

Власти продолжают ужесточать контроль за деятельностью независимых СМИ. Критически настроенные журналисты постоянно подвергаются притеснениям или вызываются в официальные структуры для «дачи объяснений» по поводу тех или иных публикаций. Такое давление порой приводит к самоцензуре. По новому закону об общественных объединениях все СМИ также обязаны пройти перерегистрацию до 1 января 2008 г.

30 июля 2007 г. президент Рахмон подписал вызвавшие широкую критику поправки к статьям 144, 307 и 396 УК (публикация ложной информации, оскорбление и клевета в СМИ), а также дополнительную статью, касающуюся интернет-материалов. Санкции предусматривают до двух лет лишения свободы, в случае оскорбления чести и достоинства президента – до пяти лет.

Иск о защите «чести, достоинства и деловой репутации» был подан двумя судьями против Фирузы Вохидовой, упомянувшей их в письме президенту, в котором она жаловалась на допущенную в отношении нее судебную несправедливость. 1 октября городской суд Душанбе оштрафовал Вохидову на 4 тыс. сомони (примерно 1,5 тыс. долл. США), дело сопровождалось процессуальными нарушениями. Решение Вохидовой обжалуется. Правозащитники и журналисты высказывают опасения, что данное дело может «послужить уроком» для тех, у кого могло бы возникнуть желание поднять вопрос о неправосудности.

В условиях продолжавшегося спора о лицензировании Би-би-си по-прежнему не могла возобновить FM-вещание в Таджикистане, приостановленное правительством еще в начале 2006 г.

Пытки и незаконное обращение

Правозащитные организации и адвокаты продолжают получать сообщения о произвольных арестах, нарушениях порядка задержания и стандартов справедливого суда, а также заслуживающие доверия серьезные заявления о незаконном обращении и пытках в местах содержания под стражей. С угрозами и притеснениями сталкиваются и сами адвокаты, когда проявляют настойчивость в отстаивании интересов подзащитного.

Таджикистан пока в полном объеме не выполнил рекомендации Комитета ООН против пыток от декабря 2006 г., не обеспечив необходимых изменений в законодательстве. Уголовный кодекс предусматривает для сотрудников правоохранительных органов ответственность только за «злоупотребление должностными полномочиями» (статья 314). В национальном законодательстве отсутствует норма о недопустимости использования в суде доказательств, полученных с помощью пыток.

Незаконное обращение в местах содержания под стражей по-прежнему часто остается безнаказанным. При этом в 2007 г. имели место по меньшей мере два случая, когда по таким фактам сотрудники правоохранительных органов привлекались к уголовной ответственности. В апреле в Кулябе лейтенант Нурулло Абдуллоев получил семь лет за незаконное задержание двух человек и незаконное обращение с ними. В том же месяце в Душанбе двое сотрудников милиции получили по два года лишения свободы за избиение и пытки током 15-летнего подростка. Во всех трех случаях применялась статья 314 УК.

В нарушение международно-правовых обязательств о невыдаче в опасные условия Таджикистан по-прежнему передавал задержанных лиц Узбекистану. В январе Генеральная прокуратура сообщила о передаче двух человек, подозреваемых в причастности к андижанским событиям.

Меры, принимаемые в рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом

В 2007 г. правоохранительные органы продолжали арестовывать лиц за одно только хранение печатных материалов запрещенной исламской организации

«Хизб-ут-Тахрир». По меньшей мере три человека, обвинявшихся в принадлежности к «Хизб-ут-Тахрир», были приговорены к лишению свободы на срок свыше 10 лет каждый по таким статьям, как «возбуждение национальной и религиозной вражды» и «участие в экстремистской организации». Впервые за членство в «Хизб-ут-Тахрир» был осужден несовершеннолетний: восемь лет лишения свободы получил 17-летний Муминбек Мамедов.

В январе Верховный суд признал «экстремистскими» и запретил еще 10 организаций, включая Исламское движение Туркестана. В августе немногочисленная исламистская группа «Мавлави» была запрещена в связи с проведением «несанкционированных собраний».

Продолжаются аресты граждан Узбекистана и Таджикистана, подозреваемых в причастности к Исламскому движению Узбекистана. В таких политизированных делах с террористическим контекстом обвиняемым нередко не обеспечиваются процессуальные гарантии и право на справедливый суд; как правило, в период содержания под стражей они подвергаются негуманному обращению.

Свобода религии

В начале 2007 г. Генеральной прокуратурой и Комитетом по делам религий проводилась проверка членского состава и финансовой деятельности всех религиозных групп Таджикистана. Религиозным лидерам было предложено представить списки всех лиц, регулярно посещающих службу, а также документы об уплате налогов и праве на землепользование. Проект закона о свободе совести остается на стадии рассмотрения. В случае его принятия все религиозные организации должны будут пройти перерегистрацию, причем ее условия нельзя назвать иначе, как драконовскими: предполагается, в частности, что каждый из членов организации должен не менее 10 лет законно проживать в стране, причем это должно иметь документальное подтверждение. В 2007 г. в Душанбе были снесены по меньшей мере три незарегистрированные мечети, сообщалось, что еще нескольким пришлось закрыться.

В октябре Свидетелям Иеговы была запрещена любая религиозная деятельность на территории Таджикистана. По информации «Форума 18» - независимой международной организации, занимающейся вопросами свободы религии, это

было связано с негативным отношением иеговистов к военной службе, а также с практикой проповедей в общественных местах.

Жилищные права и принудительное выселение

В конце 2006 – начале 2007 гг. в Душанбе отмечалось обострение ситуации с жилищными правами, вплоть до изъятия собственности и массовых выселений. В это время власти приступили к переселению жителей из некоторых центральных районов на окраины столицы, не обеспечивая справедливую компенсацию, а иногда и безопасность нового жилья. Все это формально осуществлялось в рамках давно утвержденного плана реконструкции и обосновывалось ссылками на общественную и государственную необходимость, однако местные правозащитники утверждают, что в некоторых случаях земля продавалась под коммерческие объекты. В итоге из-за протестов реализация проекта была заморожена до 2009 г.

Политические партии

В апреле Министерство юстиции попыталось на полгода приостановить регистрацию Социал-демократической партии в связи с якобы непредоставлением отчетов о деятельности и источниках финансирования. В самой партии эти претензии отвергли как безосновательные. Впоследствии Минюст отозвал иск, заявив, что СДП «исправила нарушения».

Лидер оппозиционной Демократической партии Таджикистана Махмадрузи Искандаров не попал под июньскую амнистию и на момент подготовки настоящего доклада продолжал отбывать срок по делу о терроризме. ДПТ обвиняла правительство в препятствовании внутрипартийным усилиям по формированию нового руководства. После раскола партии на три части Минюст официально признал фракцию Масуда Собирова.

Ключевые международные игроки

В ходе апрельского визита в Таджикистан верховный комиссар ООН по правам человека Луиз Арбур призвала правительство обеспечить доступ к правосудию и открыть места содержания под стражей для посещения местными и международными наблюдателями, включая Международный комитет Красного

Креста. Спецдокладчик ООН по свободе религии Асма Джахангир по итогам посещения республики в феврале отметила, что религиозные общины и отдельные лица сталкиваются с «проблемами», и подчеркнула важность обеспечения правительством того, чтобы «особенно уязвимые лица» были защищены от «притеснений со стороны прикрывающихся религией негосударственных субъектов».

В марте Комитет ООН по правам человека принял решения по двум жалобам на нарушения со стороны таджикских властей. Комитет признал, что в деле Ашурова и в деле Каримова и Нурсатова пострадавшие стали жертвами пыток и несправедливого суда. Комитет настоятельно призвал власти Таджикистана обеспечить заявителям эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию, а применительно к Ашурову – принять меры к его немедленному освобождению. На момент подготовки настоящего доклада решения Комитета исполнены не были.

Принятая в июне первая в истории Евросоюза центральноазиатская стратегия признает права человека одним из приоритетных направлений, однако не содержит целевых показателей по конкретным странам. Акцент на некие «диалоги по правам человека» вызывает сомнения в эффективности европейского подхода к решению правозащитных проблем.

Несмотря на непростые отношения, Россия оставалась одним из главных партнеров Таджикистана. Особенно чувствительным вопросом двусторонних отношений является судьба примерно 50 тыс. таджикских граждан, депортированных из России за последние годы в связи с нарушениями порядка миграционного учета.

Отношения с США строились преимущественно вокруг вопросов контроля границы, безопасности и охраны правопорядка. В ежегодном докладе Госдепартамента 2007 г. о правозащитной практике в зарубежных странах выражалась обеспокоенность по ряду проблем, таких как пытки, ограничения свободы слова и прессы, притеснения международных НПО, доступ в места заключения.